Глава 1284. Разве ты сейчас не очень складно говорила?

.

Но после слов Лу Ман ее подруги, наконец, отреагировали.

– Он слишком бесстыден! – сердито выплюнула Чжен Юань. – Он сам в полном дерьме, поэтому не хочет, чтобы у других было все хорошо!

В этот момент Чжуан Тинтин вдруг воскликнула:

– Разве Лу Ман не презирала «Лицедеев» за то, что у них были закулисные махинации? Но почему теперь она сама полагается на Ван Цзюхуая? Когда дело доходит до нее самой, она делает вид, что все честно.

Голос Чжуан Тинтин был достаточно громким, чтобы его услышали все присутствующие в аудитории.

На этот раз Лу Ман не стала молча потакать этой ее дурной привычке, поэтому она направилась прямо к ней.

Эта дешевая привычка Чжуан Тинтин попиариться за чужой счет проявилась в том, что она опять решила напоминать о себе, даже когда Лу Ман не трогала ее.

Теперь, когда Лу Ман подошла прямо к ней, Чжуан Тинтин почувствовала неуверенность. Она с тревогой посмотрела на Лу Ман и грубо спросила:

– Что тебе надо?

– Разве ты сейчас не очень складно говорила? Продолжай в том же духе, – приподняв бровь, сказала Лу Ман.

Чжуан Тинтин, немного отступив, неровно сглотнула и вызывающе сказала:

– Ладно, я скажу это тебе прямо в глаза! Ты использовала свое родство с Ван Цзюхуаем, чтобы получить награду. Это также рассматривается как использование черного хода. Это нечестная конкуренция! Как ты смеешь все еще притворяться чистенькой?!

– Списки на номинации кинофестиваля еще не опубликованы, – холодно произнесла Лу Ман, – не говоря уже о конечных лауреатах этих премий. Кроме судей и организаторов, больше никто ничего не знает. Ты действительно что-то собой представляешь, чтобы говорить подобное? Ты знаешь результаты заранее?

– Я… – Чжуан Тинтин тут же схватилась за шею и гневно воскликнула: – Не говори ерунды, я ничего такого не знаю!

– А, так ты не знаешь, и при этом ты посмела сказать от имени организаторов кинофестиваля, что я получила награду? – Лу Ман сухо рассмеялась. – Ты действительно нечто. Забудем о том, что результаты промежуточных конкурсных туров не оглашаются, но даже если я действительно прошла до номинации и выиграла премию, ты говоришь, что я для этого использовала связи и дергала за ниточки? Где твои доказательства? Только потому, что Ван Цзюхуай – мой отец, все мои достижения должны быть приписаны его влиянию? Даю тебе высший балл за такую логику! Все мои предыдущие достижения были достигнуты благодаря моим собственным усилиям. Забыла? В то время Ван Цзюхуай еще не был моим отцом. Я могу во всеуслышание так говорить, потому что это правда.

– Если у тебя есть доказательства того, что я воспользовалась черным ходом и получила награду нечестным путем, вынь их и опубликуй, как тебе будет угодно. Если у тебя нет доказательств, заткнись и перестань распускать обо мне грязные слухи! – Лу Ман смерила ее ледяным взглядом и с нажимом спросила: – У тебя есть доказательства?

Чжуан Тинтин плотно сжала губы. Конечно, у нее не было доказательств. Она просто хотела использовать удобный случай лишний раз подчеркнуть свою принципиальность и полить грязью Лу Ман.

Во всяком случае, всем было известно, что у нее есть такой видный покровитель, как Ван Цзюхуай. Только дурак не стал бы его использовать!

Была ли Лу Ман дурой?

Конечно, нет.

Чжуан Тинтин всегда судила других по себе. Если бы у нее был такой могущественный покровитель, то она чувствовала бы себя так, словно вот-вот взлетит в небо. То же самое должно было происходить и с Лу Ман.

– Нет? Тогда заткнись, – холодно сказала Лу Ман. – Если ты мечтаешь получить возможность подлизаться к кому-то могущественному, то не суди других, основываясь на своей ущербной нравственности.

Когда Лу Ман закончила говорить, она вернулась на свое место и больше не обращала внимания на Чжуан Тинтин.

Чжуан Тинтин не выдержала и пробормотала себе под нос:

– Ты не разрешаешь мне даже высказать свое мнение, у тебя явно нечистая совесть.

Чжан Сяоин искоса взглянул на нее. Если она была такой уверенной в своей правоте, то сказала бы это громко, а не бормотала бы в одиночестве.

Новости в Интернете были все о том, как Лян Чэнбин разнес Лу Ман в пух и прах.

Даже для награды новичка, поддержка была самой сильной у Фу Кайци. После интервью Лян Чэнбина Лу Ман была изгнана со сцены.

Конечно, были репортеры, которые, как без этого, горели желанием разыграть драму и хотели взять интервью у Лу Ман.

Однако Лу Ман поручила Ху Чжунхуэй всем им отказать.

Когда наступила суббота, Хан Чжуоли и Лу Ман поехали покупать ей платье.

– Я тоже буду присутствовать на кинофестивале, чтобы представлять корпорацию Хан. Старший брат пойдет со мной, – сказал он.

.

http://tl.rulate.ru/book/23836/1293167